

АШТ. КРАЙ ТАДЖИКСКОГО СВЕТА... И ВЛАСТИ?

Корреспондент «АП» отправился в Ашт по следам публикаций местного журналиста Мухаммадусуфа Исмоилова, осужденного за критику региональных властей. Увиденное и услышанное показало, что коррупция и вседозволенность чиновников, о которых писал наш аштский коллега, были лишь верхушкой айсберга...

Мухаммадусуф Исмоилов провел в заключении 11 месяцев, после того как суд признал его виновным в клевете в отношении представителей власти, шантаже, оскорблении должностного лица и разжигании межнациональной и местнической розни.

В октябре 2011 года суд первой инстанции признал журналиста виновным по всем статьям, однако освободил его из-под стражи, а в декабре 2011 года суд кассационной инстанции Согдийской области после того, как за коллегу вступились журналистское сообщество и международные организации, освободил его от уплаты штрафа в 35 тысяч сомони и отменил запрет на право заниматься журналистикой в течение 3-х лет. Отдельно стоит отметить, что суд первой инстанции, как ни странно, проходил не по подсудности - в Аште, где он живет, или в Душанбе, где публиковались статьи журналиста, а почему-то в городе Табашар. По сути, независимое таджикское правосудие за месяц до печально известного дела летчиков продемонстрировало ставший известным позже парадокс: более высокий суд после вмешательства извне пересматривает прежний приговор, человек по-прежнему объявляется виновным по всем статьям, однако при этом освобождается от ответственности и наказания.

Сам журналист, с которым мы встретились в Аште, считает решение суда второй инстанции издевательством над правосудием и логикой и намерен в судебном порядке отстаивать и далее свою правоту и невиновность. По его словам, после освобождения некоторые представители районной власти пообещали больше его не преследовать при условии, что он перестанет критиковать их и прекратит расследование и освещение их злоупотреблений...

Кто продает родную землю?

Одной из тем, которые затронул журналист в своих публикациях, была тема распределения земли. По утверждению М. Исмоилова, районные власти в нарушение закона выделили неким братьям из Худжанда около 150 га земли. На самом деле это только один из случаев выделения земли, которые, по мнению журналиста, должны были бы заинтересовать контрольные и вышестоящие органы власти. Хотя бы потому, что согласно действующим законодательным нормам районная власть вправе выделять не более 10 га в одни руки, областная - не более 15 га, а высшая исполнительная власть - не более 20 га.

Распределение земли в Аште при главе района Давроне Зохидове, присланном из Худжанда, по мнению журналиста, «стало напоминать небескорыстную дележку госимущества».

- При этом, как по совпадению, владельцами земельных сертификатов становились люди обеспеченные или наделенные властными полномочиями, - говорит он.

Казалось бы, подобная практика раздачи земли должна была стать основанием для серьезнейших проверок на предмет законности действий местной власти, проверок на наличие коррупционной составляющей. В конце концов, даже для органов безопасности подобное деление местными властями собственных граждан при распределении земли на людей первого, второго и третьего сортов по принципу близости к власти и источникам обогащения должно было стать сигналом опасности возникновения и возбуждения социальной розни и напряженности. Это могло послужить основанием для соответствующих расследований и исков. Однако прокуратура и другие контрольные органы предпочли не проверку возможных нарушений закона начать, а выступить против журналиста.

Поводом для преследования стала цитата из одной его статьи, гласившая, что «несколько человек из областного центра, известные как «братья», захватили пахотные земли района».

Представители властных структур района Ашт, будучи выходцами из Худжанда, посчитали, что это камень в их огород, и прокуратура района возбудила уголовное дело по статье «разжигание местнической и межнациональной розни».

При этом эксперт-криминалист и эксперт-филолог, проводившие лингвистическую экспертизу, отметили, что слово «захватили» означает насильственное действие без согласия сторон. То есть тем самым эксперты признали, что выделение земли происходило с согласия местных властей и «братьев». И согласия 200 дехкан, работавших прежде на этой земле, никто не спросил. Кроме того, руководителям не понравились резкие оценки их деятельности со стороны журналиста, который отмечал, что, будучи направленными в район президентом для того, чтобы обустроить и поднять район, они приводят его в упадок.

Мне удалось встретиться с одним из действующих аштских чиновников, который отказался разговаривать при включенном диктофоне. Однако согласился ответить на несколько вопросов. Назовем его Чиновником, похожим на руководителя органов правопорядка (ЧПРОП). Этот обходительный господин весьма приятной и холеной наружности заявил, что не видит никакой нелогичности в противоположных решениях двух судов по делу Исмоилова и считает его виновным по всем статьям. При этом, будучи наделенным полномочиями по проверке фактов, изложенных в статьях журналиста, ЧПРОП сказал, что земли выделялись на законных основаниях и никаких проверок местные правоохранительные органы не санкционировали. По словам ЧПРОПа, каждый гражданин Таджикистана, вне зависимости от места рождения, имеет право приехать в Аштский район или другую местность и взять землю в аренду. Кроме того, по словам чиновника, вышеупомянутые «братья» создали крепкое хозяйство, пробурили скважину, провели воду и создали на этой земле рабочие места. Правда, чиновник не смог ответить на вопросы, сколько стоит право получить сертификат на 150 га пахотной земли и уверен ли он, что эта и подобные операции проходят в рамках закона, без дачи взяток. Хотя очевидно, что любой гражданин с улицы, любой житель Ашта не в состоянии получить такой же сертификат на 150 га. Иначе у здания администрации района стояли бы тысячи желающих получить в аренду такой кусок земли, особенно в орошаемой зоне.

За заслуги перед отечеством

Помимо дела о раздаче земли Исмоилов занимался расследованием кражи 25 трансформаторов с полей района. Как утверждает журналист, милиция района на месте преступления поймала злоумышленника. Однако осуждены были другие. А кроме того, под суд попали трое милиционеров, задержавших того, кого они посчитали вором. Мой собеседник, ЧПРОП, сказал, что прокуратура действовала верно, а милиционеры понесли наказание за превышение полномочий. Журналист же утверждает, что «прежний прокурор Ашта Хуршед

Ульмасов сделал все, чтобы задержанный милиционерами человек избежал наказания, сами они были осуждены и уволены из органов, а за кражу трансформаторов понесли наказания другие люди». При этом Исмоилов задает резонный вопрос: «Какой мотив двигал действиями бывшего прокурора Ульмасова?»

После публикаций Исмоилова глава района Даврон Зохидов и прокурор Х. Ульмасов были сняты с должности. В Аште поговаривают, что время проверок бывший прокурор провел, поправляя здоровье. А после того как журналиста осудили, он перешел на работу в прокуратуру в Чкаловске.

Другой герой статей Мухаммадусофа Исмоилова, бывший глава Аштского района Даврон Зохидов, по некоторым данным, занял ответственную должность главы Согдийской областной организации партии власти НДПТ...

Тем временем жители Ашта, с которыми нам довелось пообщаться на улицах райцентра и в местных точках общепита, отмечают, что «никакими особыми заслугами и результатами прежний глава района не блистал». Обнаружилось, что известный в районе журналист обладает куда большим доверием и авторитетом, чем некоторые чиновники.

Мне показали участки дороги, которые были заново заасфальтированы после критических заметок Исмоилова. Показали летнюю чайхану для стариков, которую построили после того, как он встал на защиту пенсионеров и ветеранов, лишенных своей прежней чайханы. Показали также мясную лавку, оборудованную согласно санитарным нормам, и забор, закрывающий туалет и долгострой – фундамент, именуемый «Центром для детей». Это все со стороны может показаться мелочами, однако стоило посмотреть, как горячо простые люди говорили об этом, говорили, как о наболевшем. Пожилой усатый мужчина возле чайханы для стариков на мой вопрос, за что осудили журналиста, сказал: «За то, что он пишет чистую правду. Они его хотели упрятать, чтобы спасти честь мундира. Но люди все видят и все про всех знают». Чтобы услышать по возможности другое мнение, я подошел к двум солидно одетым мужчинам, стоявшим на обочине дороги, и услышал: «Все, что он пишет, правда. Это еще малая часть безобразий, которые тут происходят. У чиновников круговая порука. Они считают, что им все дозволено».

Торговала ли прокуратура законом?

На самом деле я никогда прежде не бывал в Аште, и мне не с чем было сравнивать. То, что я увидел, в сравнении с другими райцентрами Таджикистана, где доводилось бывать, представляет довольно унылую картину бесхозности и заброшенности. Когда мне показали главную улицу, покрытие которой, как вы помните, отремонтировали после статьи Исмоилова, я увидел только убогий в рывтинах и заплатках старый асфальт. Журналист писал, что на ремонте дорог местные власти сэкономили, нарушив технологию, и положили асфальт на глину. Чиновники же в беседах со мной сказали, что песок нужно было почему-то вести от Пянджа, а сроки сдачи поджимали. Так или иначе, очень скоро такая дорога превратилась в одно название. А мороз, снег и зной превратят ее в сущий ад для водителей, и потребуются новые средства и новый асфальт, и новый песок из Пянджа или глина откуда-нибудь поблизости.

Но есть в районе и новые, с иголки, объекты. Таковым, например, является здание прокуратуры. Это единственное здание в райцентре, где я увидел паровое отопление, где тепло даже в коридорах и на лестнице и где 3 прокурора и следователь, а также 4 других сотрудника находятся на рабочем месте в цивильных костюмах, без пальто.

Одной из статей обвинения, по которому проходил суд против Исмоилова, было обвинение в оскорблении должностного лица – бывшего заместителя главы района, а ныне главы поселкового совета джамоата Шайдон Зафара Мамаджонова. По утверждению журналиста, здание прокуратуры строилось в сжатые сроки, причем финансирование строительства шло не только из бюджета, но также якобы на «пожертвования» бизнесменов. Таковых, по словам местных источников, было около 500 человек.

Сам факт аврального строительства здания районной прокуратуры на внебюджетные средства способен вызвать и должен был вызвать у вышестоящих контрольных органов немало вопросов. А сигнал журналиста должен был стать основанием для серьезнейших проверок и расследования. На сегодняшний день ни о каких подобных проверках нам не известно. Однако если местные власти прибегают к подобным методам строительства и сдачи гособъектов, то, по сути, это не что иное, как вымогательство, мздоимство, торговля законом, на страже которого должна стоять прокуратура.

Руководил строительством здания прокуратуры заместитель прежнего главы района Зафар Мамаджонов. Прежде чем побывать в прокуратуре, я посетил его, теперь уже в кабинете главы поселкового совета. З. Мамаджонов встретил меня настороженно и поначалу отказался говорить на запись. В его кабинете не было отопления, и чиновник сидел за рабочим столом в пальто. По его словам, он действительно руководил по роду обязанностей строительством здания прокуратуры, а после статьи об этом Мухаммадусофа Исмоилова выступал в суде против него как один из истцов. Чиновник признался, что ему показалось оскорбительным то, что журналист назвал его в статье «командиром батальона строителей прокуратуры».

- Когда статья вышла, мне стали звонить знакомые и поздравлять с новым прозвищем «командир батальона». Я уважаемый человек, у меня семья, друзья, знакомые. Для меня оскорбительно такое прозвище. Я и в суде это сказал, - говорит он.

Вместе с тем З. Мамаджонов категорически отверг предположение журналиста о том, что здание районной прокуратуры строилось на «пожертвования» бизнесменов, а также исключил возможность наличия списка из 500 меценатов.

В то же время Мамаджонов говорит, что не держит зла на журналиста и готов ему помогать в его работе, сотрудничать с прессой и идти навстречу просьбам бытового и хозяйственного характера в установленном порядке.

К моему удивлению, чиновник сказал, что «в целом критические статьи журналиста отражали действительное положение вещей». Это, по его словам, относится и к вопросу о распределении земли, и к ряду других вопросов. Как отметил чиновник, после статей Исмоилова был проведен ряд проверок фактов распределения земли и были выявлены нарушения. Чиновник пообещал также содействовать восстановлению в установленном порядке строения на дачном участке Исмоилова, которое по представлению прокуратуры было разрушено, пока журналист находился под стражей...

Кстати, с этим строением связана еще одна статья, по которой был обвинен журналист.

Коррупция подрывает государство

Для перекрытий на строение ему были нужны пять досок, о которых он попросил своего племянника, руководителя администрации главы района Джамшеда Махмудова. Когда против журналиста возбудили дело, доски были уже выделены и использованы. Однако на суде племянник заявил, что Мухаммадусуф Исмоилов шантажировал его, требуя выделить доски, иначе он опубликует статью о незаконном распределении земли администрацией района. В свою очередь, адвокат журналиста Мухаббат Джураева подчеркивает, что статья об этом вышла до выделения досок и поэтому предметом шантажа быть не может. По мнению жителя Ашта, ветерана правоохранительных органов Мараима Абдуманофова, «эти поводы для обвинений, такие как шантаж во имя пяти досок и другие, говорят о том, что власти искали любой повод, чтобы наказать и упрятать строптивного журналиста».

Кроме того, по утверждению М. Джураевой, когда она занялась защитой Исмоилова, один из областных чиновников порекомендовал ей бросить это «бесполезное дело».

- Он мне сказал, что дело заказное, что я только наживу себе проблем, что Исмоилова все равно посадят на 10 лет, - говорит она.

По словам Джураевой, после того как она взялась защищать Исмоилова, на нее начал давить председатель областного суда Согдийской области Наим Мансуров. Против самого адвоката к тому времени также уже было возбуждено уголовное дело по надуманной, как она утверждает, статье, не связанной с делом журналиста.

- Когда я занялась этим делом, я поняла, что там еще можно копать и копать. Исмоилов еще очень мягко все описал, - говорит она. - Это только верхушка айсберга злоупотреблений и беззаконий в Аште. По сути, чиновники, находясь в условиях системы круговой поруки и коррупции, ведут подрывную антигосударственную деятельность, занимают антигосударственную позицию. Они делают из простого человека террориста, создают его на голом месте, способствуют росту терроризма, выращивают его.

В то же время адвокат отмечает, что встреча с главой области Абдукохиром Расулзода оставляет у нее «слабую, но все же надежду, что власть еще не утратила способности слышать и способности адекватно реагировать на критику, на сигналы о нарушениях, злоупотреблениях и беспределе, творимом людьми, получившими власть».

Увиденное и услышанное в Аште навело нас на весьма печальные мысли. В Аште, как в зеркале, отражаются многие проблемы сегодняшнего Таджикистана. Проблема занятости, проблема взаимоотношений власти и общества, контрастов и параллельных миров власти и народа, проблема тьмы и света, тепла и холода, здоровья и болезни, беззаветного служения людям и зачерствелого отношения к проблемам людей, наплевательства на людей и свои прямые обязанности служить людям, а не своему карману.

В следующем репортаже из Ашта мы пройдемся по главной и, по сути, единственной улице райцентра, расположенного на самом севере Таджикистана, на самом краю таджикского света...